

Военная фантастика

Станислав Сергеев

ВСЕГДА ВОЙНА

Всегда война
Война сквозь время
Пепел войны

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С32

Серия «Коллекция. Военная фантастика»

Выпуск 15

Иллюстрации на обложке *Виталия Аникина, Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Сергеев, Станислав Сергеевич

С32   Всегда война: Всегда война. Война сквозь время. Пепел войны: сборник / Станислав Сергеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 992 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-118897-9

Все, чего мы боялись, произошло. Гражданская война, атомные бомбардировки, ядерная зима. В небольшом бункере выжили несколько семей офицеров российской армии. Благодаря попавшему им в руки грузу с секретными разработками, удалось пробить туннель в прошлое. Но на том конце туннеля тоже идет война. Снова бомбят города и уничтожают мирных жителей. Там страшный 41-й год...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118897-9

© Станислав Сергеев, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Всегда война

Пролог

Лето в самом разгаре, и духота в глубине леса просто изматывает — приходится время от времени отбрасывать накидку маскировочного костюма и делать частые остановки. Но все равно пот застилает глаза и усталость дает о себе знать. Сказывается малоподвижный образ жизни в последние полгода.

Скинув груз на землю, я с облегчением присел, прислонившись спиной к дереву, и закрыл глаза. Попытался максимально расслабиться и ощутить обстановку вокруг. В вершинах деревьев гулял ветер, но у земли движение воздуха почти не ощущалось. В обычные звуки летнего леса иногда вторгалась на пределе слышимости далекая канонада, которую можно было принять за раскаты далекой грозы. Но, к сожалению, это грохотала артиллерия, и все чаще различались особенно громкие взрывы. Похоже, я и зона боевых действий двигались навстречу друг другу.

Чтобы оправдать продолжительный отдых, я решил просканировать радиодиапазон. Немного модернизированный портативный радиосканер в комплекте с КПК очень помогает в такой ситуации. Картина та же самая — в основном работают станции в средневолновом и коротковолновом диапазонах. Выше ста мегагерц практически ничего нет. Много морзянки, и в последние пять часов появилось множество коротковолновых передатчиков. Судя по частотам — армейских. Ради интереса послушал несколько — большей частью немецкая речь, судя по отдельным фразам, корректировщики авиацию наводят. Несколько раз ловил русскоязычные передачи. Все военного содержания с позывными и кодированными фразами. Компьютер оказался весьма кстати для перехвата и просмотра сообщений морзянкой. Несложная программа позволяла сразу выводить последовательности символов на экран. Пока ничего интересного.

На длинных волнах поймал московское радио, а вот это было интересно послушать — знаменитый голос Левитана вещал: «От

Советского Информбюро. Днём, 5 июля, развернулись ожесточённые бои наших войск против крупных мотомехчастей противника на Островском, Борисовском, Бобруйском и Новгородско-Волынском направлениях. С утра, 5 июля, на Островском направлении наши войска перешли в наступление и отбросили противника на юг от города Остров, уничтожив сто сорок вражеских танков и значительную часть моторизованной пехоты. На Полоцком направлении противник пытался форсировать реку Западная Двина. Наши войска перешли в решительную контратаку и отбросили противника на южный берег Западной Двины...».

Если перефразировать — единственное, что мне было интересно, это дата и точность сводки. Все пока совпадало. Это была вечерняя сводка от 5 июля 1941 года. Уже две недели как идет Великая Отечественная война, и мне, как осколку будущего, придется так или иначе принять определенную сторону и вмешаться в ход событий. Конечно, при условии, что меня не грохнут в первом же контакте, приняв за немца.

Что интересно, на графике, выводимом на экран КПК и отображающем частотный диапазон и мощность сигналов, появился особенно сильный всплеск активности — где-то рядом заработал передатчик. Послушаем, кто там вещает — ну конечно, немцы. Видимо, передовой отряд немцев продвигается поблизости и отчитывается перед руководством. Вот, по старой генштабовской карте сороковых годов, в пяти километрах как раз проходит грунтовая дорога. Придется принимать серьезные меры по скрытности перемещения. Правда, немец еще не пуганый, и вряд ли я наткнусь на какую-нибудь ягдкоманду, — они появились только в сорок втором, в противовес партизанскому движению, — но меры предосторожности нужно принимать особенно, еще не хватало наскочить на отступающих наших и получить глупую пулю. Они ж сейчас битые и каждого куста боятся, по глупости начнут стрелять — и «зеленка» не поможет.

Пройдя еще метров триста, я нашел приметное место недалеко от лесного ручейка — для временной базы подойдет. В густом кустарнике аккуратноенько срезал раскладной лопаткой дерн и выкопал яму, лишний грунт ссыпал в мешок и отнес к ручью, чтобы не демаскировать закладку свежевырытой землей. Туда сложил ненужное пока оборудование, оружие и боеприпасы. Сверху заложил небольшой, но очень мощный взрывающийся «сюрприз» и запросный радиомаяк — по специальной кодиро-

ванной команде он начнет подавать в эфир на высокой частоте сигнал, по которому я его найду.

Вот теперь будет полегче. Еще раз проверив оружие, я для верности попрыгал, чтобы ничего не звенело. Стараясь не шуметь и избегая прогалин и открытых пространств, двинулся к грунтовой дороге.

Вдруг совсем рядом раздался взрыв, захлопали винтовки, заработал пулемет. Звук был знакомым. С такой характерной скорострельностью может лупить только пулемет Дегтярева. Как-то недавно, точнее — в далеком будущем, наша группа схлестнулась с бандой татарских мародеров на улицах Симферополя, вот один бородастый джигит и высадил в нас весь диск на сорок семь патронов, пока наша снайпер Катерина не завалила его из «винтореза». Так что звук действительно был знакомым.

Рефлекторно я упал на землю и сразу же уполз в сторону. Что сделаешь, привычка. Я сюда не с выпускного попал. Тоже повоевать пришлось.

Опять раздалось несколько взрывов. Судя по звуку — наступательные осколочные гранаты. Но звук боя изменился, загрохотал немецкий MG-34, и в общий звук влилось неторопливое стрекотание нескольких МР-38. В свое время, когда я еще служил в морской пехоте и сопровождал бойцов для участия в реконструкции боев по освобождению Севастополя, мне приходилось слышать, как характерно звучит эта техника. Очевидно, предки наткнулись на немецкую разведку и первыми успели среагировать, но бронетранспортер не удалось уничтожить, и теперь немцы грамотно давят их огнем. Любопытство — вещь опасная, тем более на войне, но надо бы глянуть, может, нашим чем помогу.

Тем более вооружение у меня неслабое, есть чем помочь. Когда я отправлялся в эту экспедицию, то экипировался очень тщательно, учитывая весь свой боевой опыт и немалые возможности. За время войны в свою «нору» много чего успел натащить, так что было из чего выбрать. Одна маскировочная накидка «Кикимора» чего стоит.

В качестве оружия для близкого и скоротечного огневого контакта я выбрал новый российский пистолет-пулемет ПП-2000. Мне он достался случайно, в 2011-м, когда в составе Севастопольского сводного батальона морской пехоты в Новороссийске пришлось поучаствовать в уничтожении турецкого десанта. Там с нами работала российская эмвэдэшная спецпура, они первые

отреагировали и соответственно попали «под раздачу» турецкой палубной авиации, которая прикрывала десант. Конечно, турки отгребли знатно, особенно когда РК «Москва» противокорабельными ракетами с предельной дистанции потопил большую часть эскадры. Вот там мне и досталась парочка таких автоматов в специализированном исполнении с возможностью установки глушителя, коллиматорным прицелом и с шестью запасными магазинами. Еще один большой плюс — эти автоматы разрабатывались под девятимиллиметровый патрон парабеллума, который активно использовался в немецкой армии, так что проблем с боеприпасами не должно было возникнуть.

Для дальних дистанций я прихватил свою любимую СВУ (снайперскую винтовку укороченную), которая тоже разрабатывалась для спецподразделений и имеет кучу достоинств в виде неплохой дальности действенного огня, обладает малыми размерами по сравнению с СВД, сошками и эффективным пламегасителем. К тому же у нее есть одно большое достоинство — она сделана под стандартный российский винтовочный патрон, так что и для этого оружия проблем с боеприпасами не будет. Ее я просто выменял на ящик тушенки у новороссийских морпехов. Откуда они ее достали, ведь им по штату они не положены, я как-то не удосужился спросить. Время было такое.

А вот пистолет у меня был знатный. Попав в юности под влияние великолепно проведенной рекламной кампании австрийской оружейной фирмы «Glock», я, сняв с трупа турецкого офицера «Глок-17», так и не смог с ним расстаться, хотя до этого все время бегал сначала с ПМ потом с ПММ. Но «Глок-17» удобней, да и исполнен под патрон парабеллума, что немаловажно, и глушитель в наличии. За спину же я закинул одну «Аглень» РПП-26 — в этом времени подобное оружие возьмет любую бронированную цель.

В закладке, как натуральный хомяк-прапорщик, я спрятал еще одну «Аглень» МОН-50 с набором взрывателей, ПКМ с двумя лентами и кучу другого барахла — может пригодиться.

Накрутив на ствол глушитель ПП-2000, я осторожно двинулся в сторону стрельбы, стараясь забирать влево, чтобы зайти в тыл к немцам и при этом не наткнуться на их группу, которая, по идее, должна попытаться охватить засаду с фланга. Это ж стандартные антизасадные действия — подавление огнем, охват и уничтожение засады.

У меня было преимущество — слух, как у подводной лодки по сравнению с кораблем — я их раньше, если что, услышу. Вот накаркал, ломятся, как лоси. Шесть человек. Один тащит МГ-34, остальные с винтовками. Но не лохи, идут парами, подстраховывая друг друга. Меня пока не увидели. Я сместился еще левее, пропустив их чуть вперед, начал работать. Две короткие очереди — средняя пара валится. Глушитель хорошо подавил звук. Немцы не успели среагировать на необычный звук, есть запас по времени. Еще две короткие очереди. Вторая пара валится. Один догадливый, из последних, что-то понял, повернулся и закричал. Но это было все, что он успел сделать. Точка прицеливания коллиматора остановилась у него на груди. Очередь. Крик захлебнулся. Но раздался винтовочный выстрел. Стрелял последний, и явно на звук — меня он не видел.

Я выхватываю из разгрузки гранату, кидаю, не выдергивая кольца, и кричу:

— Ахтунг, граната!

Немец заученно падает за дерево, а я успеваю сместиться влево, и враг сразу попадает в сектор моего обстрела. В положенное время взрыва не последовало. Он поднял голову в каске. Вот под каску я ему очередь и вогнал. Раздался звук, как будто молотком ударили по листу железа. Немец дернулся и затих. Похоже, одна из пуль все-таки попала в каску. Вроде все.

Подхожу к каждому немцу и делаю контрольные выстрелы — нельзя за спиной оставлять недобитого противника. Подобрал свою гранату, несусь в сторону выстрелов, забирая немного левее. Вряд ли за этой группой немцев идет еще кто-то, так что вероятность кого-нибудь встретить весьма мала.

Глава I

Я вырос в военной среде, отец был офицером, мать настоящей офицерской супругой, которая стойчески моталась по гарнизонам на окраинах Советского Союза. Поэтому желание стать военным возникло у меня в детстве. Но жизнь сложилась так, что сразу после школы пришлось пойти в гражданский университет на радиоэлектронику. Все-таки с детства был радиолюбителем и частенько допоздна просиживал с паяльником. Как раз начался

распад Союза, и поступить в Благовещенское военное училище гражданину независимой Украины уже не получалось.

По окончании университета попал в доблестные ряды Вооруженных сил Украины, и пришлось отбегать год простым «портянником» в дивизии ПВО в Севастополе. Тут как раз в управлении кадров в Киеве нарисовался старый сослуживец отца и помог поступить в Севастопольский военно-морской институт. Отучившись полных пять лет на факультете радиотехнических систем, должен был вроде как попасть в морскую авиацию, но поскольку самолеты и вертолеты присутствовали только на бумаге, то попал в морскую пехоту. Тогда еще полк базировался в Севастополе. Абсолютно никакой романтики, тупые серые казарменные будни. Да и в военной службе начал сильно разочаровываться. Учитывая политические процессы в стране вообще и кадровую политику в вооруженных силах в частности, смысла служить уже не было. С горем пополам уволился, переехал в Симферополь и занялся бизнесом.

Перед увольнением женился. С будущей женой, Светланой, познакомился случайно на пляже, недалеко от Херсонеса. Обычный курортный роман, не более того, но зацепило. Она приехала к своей подруге посмотреть город и отдохнуть. После нескольких бурных летних дней я случайно узнал, что Светлана тоже военная и больше того — офицер и приехала к сокурснице, которая служит в той дивизии ПВО, где я когда-то бегал солдатом. В отличие от меня, она окончила Харьковский военный университет и служит в Одессе, в штабе округа. Когда я задал один важный вопрос и получил положительный ответ, признался, что увольняюсь, на что получил философский ответ: «В семье не может быть двух военных, тем более офицеров, рано или поздно тебе или мне пришлось бы уволиться, я рада, что не придется выбирать, жизнь сама за нас все решила». После этого нам удалось устроить ей перевод в Симферополь. Там она служила в штабе 32-го армейского корпуса, пока не родился сын, маленький Славик. Забросив воинскую службу, погоны, должности, она с головой погрузилась в семейные хлопоты.

Я сначала работал в компьютерной фирме, собирал компьютеры, потом их продавал. Через некоторое время созрел к открытию своего дела и с двумя друзьями открыл свою фирму. Занимались всем, собирали и продавали компьютеры, ремонтировали и заправляли картриджи, прокладывали сети и устанавливали

системы безопасности. Знание радиоэлектроники очень даже пригодилось и наконец-то стало приносить свои плоды. Сначала было очень трудно, но со временем все наладилось и появилась возможность заняться любимым делом — охотой. Как любой мужчина, я всегда любил оружие и, послужив в армии, научился его уважать. Долго перебирал варианты и подкупил себе два полуавтоматических карабина — один под 12-й калибр, «Вепрь», второй под патрон 7,62×39, гражданская переделка АКМа со всеми наворотами типа тактической рукоятки и коллиматорного прицела. Средства позволяли. Но вот охотиться не любил — как-то жалко было убивать зверей, а вот в тире пострелять да на полигоне — самое то. Со временем навесил на свой АКМ прицел ПСО-1 и на расстоянии ста метров начал давать неплохие результаты в стрельбе по малоразмерным целям.

По прошествии некоторого времени случайно встретился с бывшим сокурсником по университету, Витей Кузьминым, который, отслужив в Службе безопасности Украины, устроился начальником службы безопасности в крымское отделение одного из крупных киевских банков. Он предложил идти к нему замом по техническим средствам защиты. Так как на тот момент отношения среди учредителей внутри фирмы пошли вразнос, я согласился, продав бизнес своим компаньонам, и устроился в банк. Расстались хорошо. Ребята в принципе неплохие, только у каждого в жизни свои цели и приоритеты. Впоследствии с одним из них, Борисычем, во время войны пересеклись, и те давние хорошие отношения помогли спасти много жизней.

Жизнь наладилась, зарплата устраивала. На деньги, полученные от продажи бизнеса, я прикупил за городом участок с недостроенным домом, простаивающий с середины девяностых. По слухам он принадлежал одному из преступных авторитетов, погибшему в бандитских разборках девяностых. Сельсовет с удовольствием избавился от простаивающей недвижимости.

На работе, благодаря моей настырности, удалось выявить и локализовать источник утечки информации. Киевские хозяева сначала отнеслись к этому холодно, но проведенное расследование вскрыло крупные махинации с подставными кредитами. Хозяева, как узнали, схватились за голову. Наш отдел службы безопасности был отмечен, и со временем, как экспертов, нас стали привлекать для мониторинга других филиалов, и это принесло свои плоды. В общем, по прошествии некоторого времени я стал

известным в своей среде специалистом по банковской безопасности, как в технической области, так и в области оперативной проработки персонала. Это позволяло выбивать фонды на закупку специального оборудования. Радиосканеры, детекторы магнитного поля, нелинейные локаторы постепенно заполняли наш маленький склад и редко простаивали без дела. Через год удалось даже выбить полиграф и проводить выборочную проверку персонала.

На фоне вроде как радужной картины личной карьеры ситуация в мире да и в Крыму серьезно ухудшалась. Влияние исламских фундаменталистов создавало в Симферополе и пригородах напряженную обстановку. Самозахваты земли, откровенная агрессивность к славянскому населению нарастала и готова была вылиться в кровавые столкновения. Заигрывание украинского руководства с татарскими сепаратистами вело только к ухудшению обстановки. Противостояние на Ближнем Востоке продолжалось, и в ближайшее время должно было перейти в активную фазу. Американская ударная группировка, нацеленная на Иран, уже была сформирована и заканчивала последние подготовительные мероприятия. В Афганистане участились случаи нападения на оккупационные части американцев и их приспешников. Сильные волнения в Пакистане и на границе с Индией грозили перерасти в активное противостояние. Китай осуществлял постоянные переброски войск и наращивал морскую группировку в районе Тайваня, не отказываясь от своих исторических прав на такой лакомый кусок с высокотехнологической начинкой. На Кавказе опять запыхала война. Грузия все никак не могла угомониться, обвиняя в своих экономических проблемах Россию. Турция завязла в горах Курдистана.

Такая обстановка заставляла напрягаться и готовиться к худшему. Я не стал понапрасну терять время. При реконструкции дома обнаружилось, что преступный авторитет не зря выбрал столь экзотическое место для строительства загородного особняка. Дом был поставлен как раз поверх немаленького противоатомного убежища еще советских времен, которое строилось явно не для нужд гражданской обороны. Об этом говорила более разветвленная система галерей, качество постройки, большее количество резервных выходов и оборудованных переходных тамбуров. Что еще удивило, это наличие караульного помещения и оружейной комнаты с установленными в ней металлическими

шкафами для стрелкового оружия и боеприпасов. Предыдущие хозяева неплохо замаскировали бомбоубежище. Да и я его обнаружил случайно — вход в него был качественно замаскирован фальшивой отодвигающейся стеной, где уже находилась известная мне по знакомствам с аналогичными бункерами в Севастополе тяжелая стальная дверь. Судя по остаткам одежды и цепям, бандиты использовали бункер в качестве тайной тюрьмы для неугодных. Учитывая ситуацию в мире, когда неизвестно, что и как закончится, я решил не афишировать наличие такой вот незадокументированной недвижимости, а доработать и использовать ее под свои нужды. Все-таки опыт монтажа и строительства был, да и первоклассный инструмент всегда под рукой. Пришлось полностью перекладывать всю электрику и систему снабжения водой. Естественно, денег не хватало и пришлось в своем же банке взять крупный кредит. Но чутье подсказывало, что времени осталось мало. Бункер был сделан очень основательно, с многоуровневой герметичной защитой. Большие запасы воды, продуктов, горючего, несколько дизель-генераторов. Как правило, такие укрытия обеспечиваются артезианскими скважинами, но в моем случае скважина оказалась сухой. Продумывалось все тщательно. Тем более Витька Кузьмин, пронюхав про мою стройку, во время корпоратива вызвал меня на откровенность. Я ему все рассказал. Он-то тоже не дурак и знал, что часто моя интуиция приносила плоды в совместной работе. Обсудив ситуацию, он подключился к проекту. Все закрутилось намного быстрее. Бункер был оборудован на два семейства, жизненное пространство увеличено. Со временем пара ребят из банковской службы безопасности присоединилась к нашему проекту. Все были бывшими военными и имели некоторый опыт. Так что со временем мой бункер разросся. Коля Ремезов, капитан, служил в Старом Крыму в спецназе ВДВ, а Мишка Авдеев отслужил прапорщиком в «Беркуте».

По Витькиным каналам достали определенное оборудование, оружие и боеприпасы. Установили специальные серверы и информационные накопители, и теперь они вбирали в себя горы информации, которую только можно было достать и вытянуть из Интернета.

Об этой гонке на выживание я сейчас вспоминаю с улыбкой. Мы успели.

Гром грянул в конце 2010 года. Американцы попробовали атаковать Иран. Но как только начались боевые действия, на тер-